

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

<http://saf.petrsu.ru>

№ 3(7), 2017

Главный редактор

И. М. Суворова

Редакционный совет

С. Б. Васильев
Г. Н. Колесников
А. Н. Петров

Редакционная коллегия

М. И. Зайцева
А. Ю. Борисов
Т. А. Гаврилов
А. Ф. Кривоноженко
Е. И. Соколова
Л. А. Девятникова
Ю. В. Никонова
Е. О. Графова
А. А. Кузьменков
Р. В. Воронов
М. И. Раковская

Службы поддержки

А. Г. Марахтанов
А. А. Чалкин
Э. М. Осипов
Е. П. Копалева

ISSN 2500-140X

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: saf@petrsu.ru
<http://saf.petrsu.ru>

УДК 378.4

Образование и педагогические науки

Динамика мобильности российских студентов в вузы стран Северной Европы

**СЕРОВА
Екатерина Вадимовна**

Петрозаводский государственный университет,
midav1996@mail.ru

Ключевые слова:

Мобильность
студенты за рубежом
программы обмена
интернационализация
академическое сообщество
Северная Европа
Россия

Аннотация:

В статье анализируется динамика образовательной мобильности российских студентов и частично академических обменов с высшими учебными заведениями Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии с начала 2000-х годов до настоящего времени. Рассматриваются основные процессы, которые воздействуют на сокращение численности российских студентов за рубежом, а также освещаются действия национальных правительств, направленные на улучшение международной мобильности.

Основной текст

Начиная с 2000-х годов российские университеты зарекомендовали себя партнёрскими отношениями с североевропейскими вузами, в рамках которых реализуются долгосрочные и краткосрочные обменные программы. Несмотря на вызовы финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, валютного кризиса 2014–2015 годов и начавшейся санкционной политики международное сотрудничество в области высшего образования продолжается с определённой динамикой, преимущественно положительной. Цель статьи — изучить динамику мобильности российских студентов и частично академических обменов с вузами стран Северной Европы, показать, как менялись предпочтения вузов региона в отношении набора международных студентов.

Общая характеристика мобильности российских студентов

Согласно данным ЮНЕСКО за 2015 год (последняя доступная статистика), за рубежом проходят обучение более 50 тыс. российских студентов, что составляет 1,5% от общемирового количества иностранных учащихся. Среди европейских стран абсолютным лидером по количеству приезжающих студентов из России можно считать Германию, где в 2015 году обучалось 9953 человека. Что касается территории Европейского Севера, то больше всего российские студенты участвовали в обменных программах с Финляндией (2799), Норвегией (550), Швецией (364) и Данией (195) [7].

Начиная с 2000-х гг. академическая мобильность студентов из России в страны североевропейского региона претерпевала изменения, и на сегодняшний день обмены студентами и преподавателями из России проходят ассиметрично по отношению к коллегам из-за рубежа. Действительно, в общенациональном масштабе высшее образование в Российской Федерации получают более 226 000 иностранных студентов, что соответствует 3% от общего числа студентов вузов страны. В то же время, по сравнению со странами ОЭСР (6%) лишь 0,8% российских студентов обучаются в зарубежных вузах. Из всех стран-членов и партнёров ОЭСР только в Бразилии и США сохраняется более низкий процент граждан, обучающихся за границей. Применительно к США такая тенденция может объясняться, с одной стороны, реакцией правительства на террористические акты в других странах, например, Франции, Турции и, соответственно, стремлением обезопасить своих студентов [14], а с другой, по данным доклада ОЭСР Education at a Glance 2017 — с повышением заинтересованности государства в использовании интеллектуального потенциала собственных студентов с высшим образованием [2; 2—3].

На эту проблему можно посмотреть с другого ракурса, если обратиться к опыту обменных программ в Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии. В этих странах обучение проходят значительно большее число российских студентов по обмену, нежели представителей от каждой из четырёх Северных стран в вузах России (согласно данным 2015 года, 38 студентов из Финляндии проходило обучение в российских вузах, 8 из Швеции, 7 из Норвегии, 3 из Дании) [7].

Общая ситуация по количеству реализованных обменных программ выглядит достаточно позитивно. По данным ЮНЕСКО, в период с 2008 по 2015 год число исходящих российских студентов увеличилось на 22% (с 44 913 до 54 923 человек). Однако, при соотнесении общего количества студентов, выезжающих за рубеж, с численностью населения России, показатель по-прежнему остаётся невелик и составляет примерно 1% от 5,2 миллионов студентов российских вузов [13].

Более того, заметна ещё одна тенденция, связанная с гендерным показателем: в североевропейских вузах в программах обмена действовало больше женщин, чем мужчин. В Норвегии и Швеции более 70% приезжающих из России студентов — это студентки, и по сравнению с другими иностранными студентами, сгруппированными по национальности, это необычно высокий показатель [16; с. 228]. По мнению норвежских исследователей М. Сундеть и П. Форсторпа, гендерный консерватизм сопряжён с нынешней политикой в области мобильности в Арктическом регионе. Таким образом, мобильность студентов является частью более общих гендерно несбалансированных миграционных моделей на местном и региональном уровнях, причём не только на севере России, но и в других частях Баренцева и Арктического региона в целом [16, с. 228].

Российские студенты в вузах Норвегии

По данным ОЭСР 2016 года, Норвегия смогла достичь наибольшей среди других стран региона степени интернационализации студенческого сообщества: 7% от общего количества студентов-норвежцев были зачислены в заграничные вузы в 2013/14 учебном году (для сравнения: из вузов Швеции — 4%, Финляндии — 3% (причём финны в большем заинтересованы в вузах соседних стран региона, нежели за его пределами, в основном, в Швеции) (Рис. 2) [4], Дании — 2 % (Дания — страна-реципиент, а не донор), средний показатель по странам ЕС — 3% и менее 2% среди стран ОЭСР) (Рис. 1) [5].

Figure 2. Percentage of national students enrolled in higher education abroad. 2013/2014

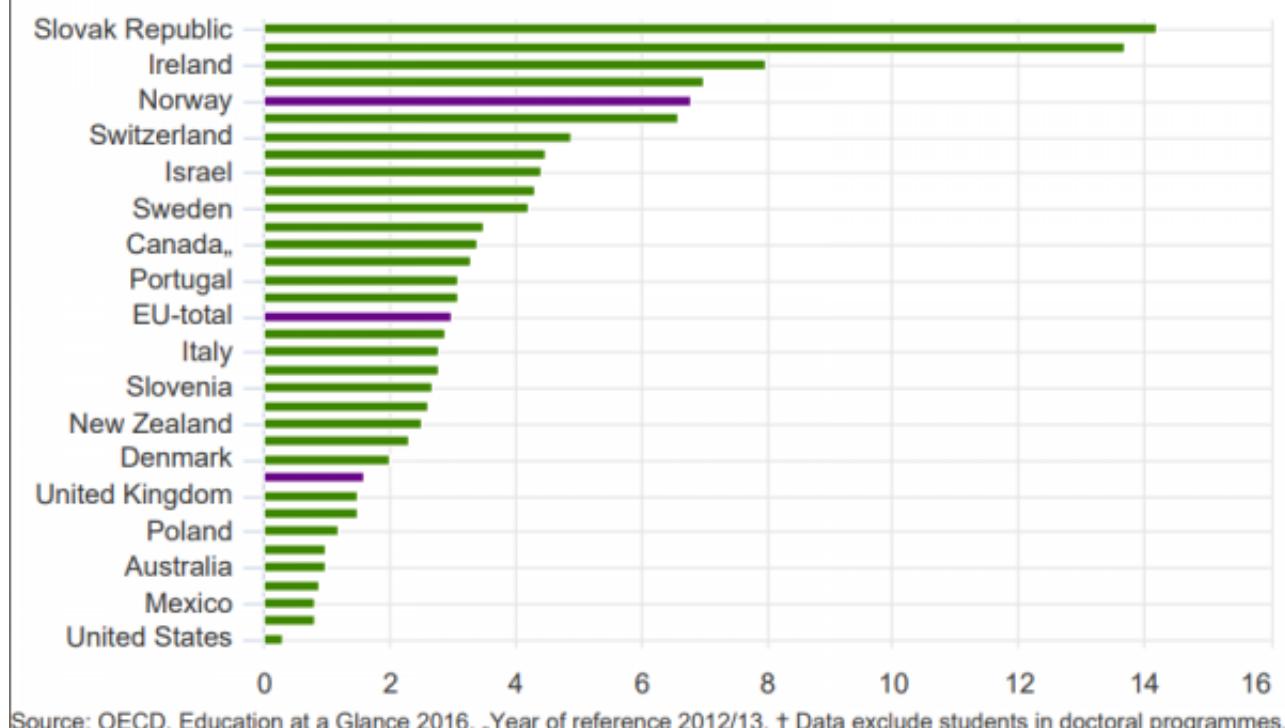

Рисунок 1. Доля национальных студентов, поступивших в зарубежные вузы (2013/14).

Table 4: Degree students studying in other Nordic countries on state student grant 2013–2014

		From				
		Denmark	Finland	Iceland	Norway	Sweden
To	Denmark	158	552	2 820	1 502	
	Finland	11	2	19	173	
	Iceland	58	10	27	33	
	Norway	234	62	76		686
	Sweden	568	1 266	239	674	
Total to other Nordic countries		871	1 496	869	3 540	2 394
Nordic countries out of the total international mobility of the country, %		23	22	42	21	11

Source: KELA / Antal studenter med studiestöd från Nordiska länder i utlandet
www.kela.fi/documents/10180/1151585/nordenutom.pdf/aafdf774-15a3-4b96-9572-5c12c23ed85b

Рисунок 2. Студенты из стран Северной Европы, получившие грант на обучение в другой стране региона (2013—2014).

Учитывая то, что Норвегия является наиболее отстающей из стран Северной Европы в области инновационного и научно-технического развития, норвежские студенты отправляются по обменным программам в наиболее развитые в этом отношении страны, приоритетными остаются Великобритания и Дания (в 2007 году — 11 200 человек, пик пришёлся на 2014 год — 16 900 человек, в 2016 году — 15 700) [5].

Что касается входящей студенческой мобильности, то следует обратить внимание на территории, наиболее активно участвующие в приграничном региональном сотрудничестве, а именно губернии Нурланн, Тромс и Финнмарк в северной Норвегии. Здесь проходит обучение более 40% российских студентов от общего числа обучающихся. По данным статистического портала Statista, в 2016 году население трёх губерний северной Норвегии насчитывало 481 994 жителя, что составляет 9% от общей численности населения страны [12]. Весьма хорошим показателем является то, что в этом наименее заселённом регионе обучается 10% от общего количества норвежских студентов.

В 2015 году норвежские вузы занимали 11 строчку по популярности у россиян, и тогда доля российских студентов в Норвегии составила 2% от общего числа иностранных студентов. Наибольшее количество студентов из России пришлось на 2011 и 2012 гг., когда их доля достигла отметки в 8% от общего числа международных студентов в Норвегии (Рис. 3). Несмотря на то, что сегодня приток российских студентов в Норвегию уменьшается, россияне составляют третью по численности группу международных студентов, уступая место только шведам и норвежцам [16, с. 203].

За период с 2000 по 2012 год общее число россиян в вузах Норвегии выросло более чем в три раза (если исключить онлайн-студентов, то число всё равно увеличилось бы более чем в два раза). Примечательно, что негативный эффект падения курса рубля по отношению к твердым валютам в 2014 году (рубль подешевел до 80 рублей за доллар и 100 рублей за евро) [22] не сильно отразился на сокращении численности студентов, выезжающих из России для обучения в норвежских вузах.

Fig. 10.1 Russian students in Norwegian higher education institutions 2002–2015 (Source: Database for Statistics on Higher Education (DBH))

Рисунок 3. Динамика численности российских студентов в вузах Норвегии (2002—2015 гг.) [16; с. 202].

Студенческая и академическая мобильность в Швецию

Если сравнивать студенческую мобильность из России в Швецию и Норвегию, то в динамике можно выявить много общего. Однако, после того как с 2011 года в шведских вузах была введена плата за обучение студентов из стран, не входящих в ЕС, приток иностранных студентов сократился примерно на 90—95% в зависимости от университета (Рис. 4), предметной области и страны происхождения [8, с. 223]. Так, если в 2005 году общее количество студентов из России, обучающихся по программам высшего образования в шведских вузах, насчитывало 778 человек [23], то начиная с 2011/12 учебного года это число начало резко сокращаться: в этот год в Швеции обучались 533 российских студента, в 2012/13 году — 394 российских студента, в 2013/14 — 319, в 2014/15 — 280, в 2015/16 — 257 [21, с. 50]. Надо заметить, что до введения платы за обучение студенты, приезжающие из стран ЕС, составляли наименьшую международную группу в университетах Швеции. С 2011 года их число неуклонно растет — с 1400 (данные на 2010 год) до 2300 (2012 год) человек. В тот же период общее количество студентов из стран, не входящих в ЕС, снизилось с 7600 до 1700 человек [10].

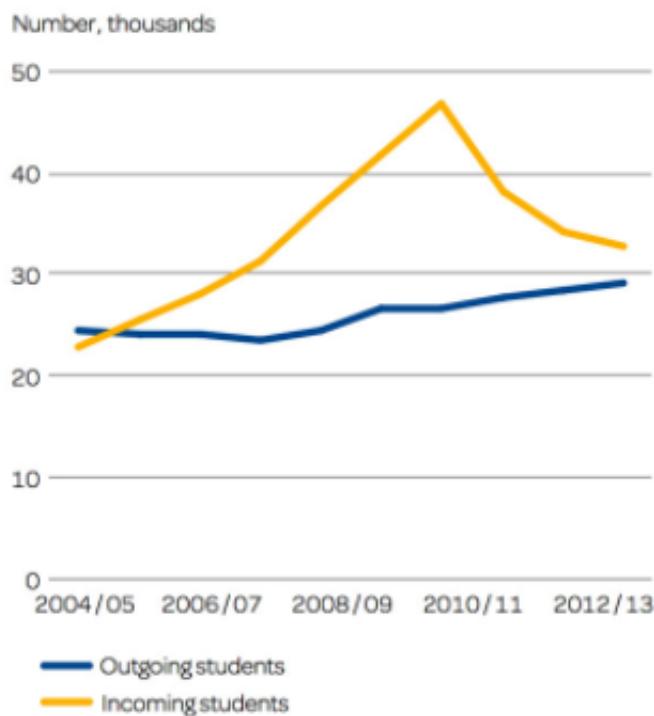

Рисунок 4. Число приезжающих и уезжающих студентов по обмену в Швеции с 2004 по 2013 год [17].

Анализ тенденций в реализации программ обмена академическими учёными показал, что в 2015 году 30% научных сотрудников в Швеции обладали зарубежным опытом, причём большинство из них составляли немецкие и российские исследователи (12% и 10% соответственно). Доля иностранных сотрудников остаётся самой высокой в естественных (42%) и технических (35%) направлениях, самой низкой в социальных науках (20%) [7, с. 19].

Надо признать, что докторантуре в Швеции уже на протяжении 10 лет пользуется высоким спросом у соискателей степени из России. В 2015 году Россия занимала пятую позицию в списке иностранных участников программ докторантур и насчитывала 250 человек, опередив США (232), Польшу (185) и Великобританию (107) (Рис. 5).

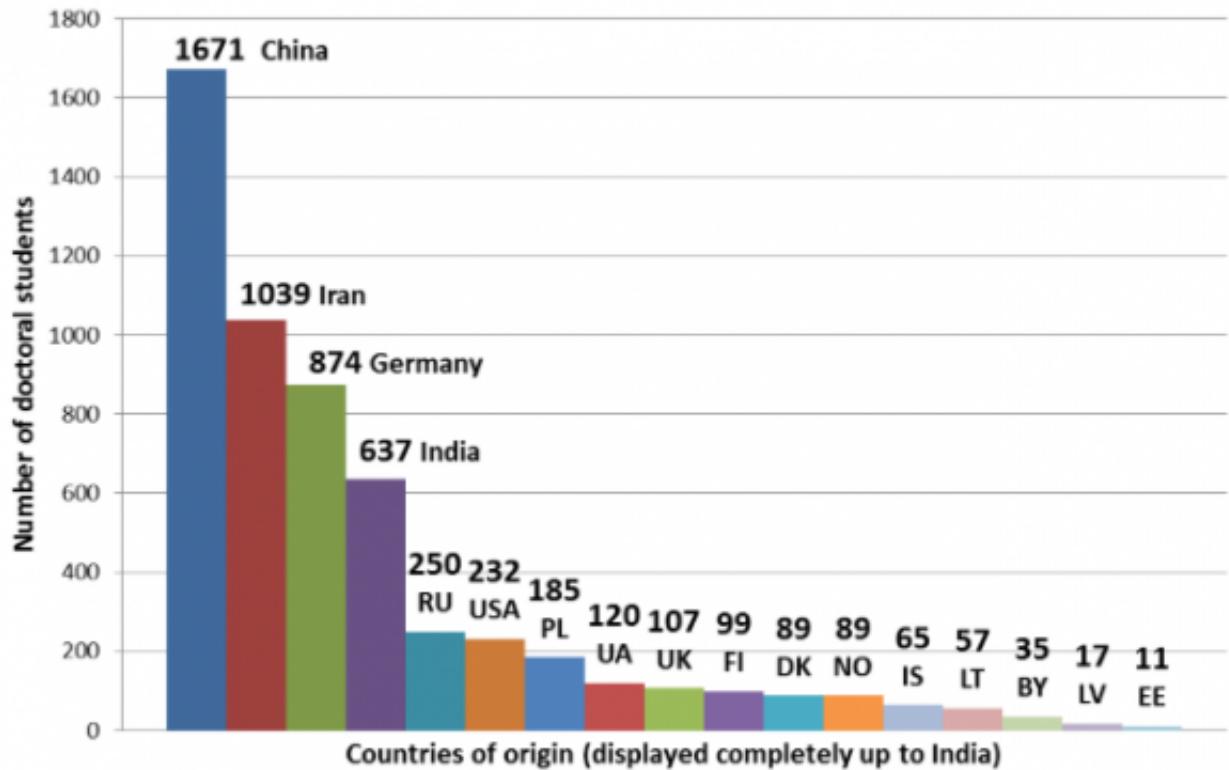

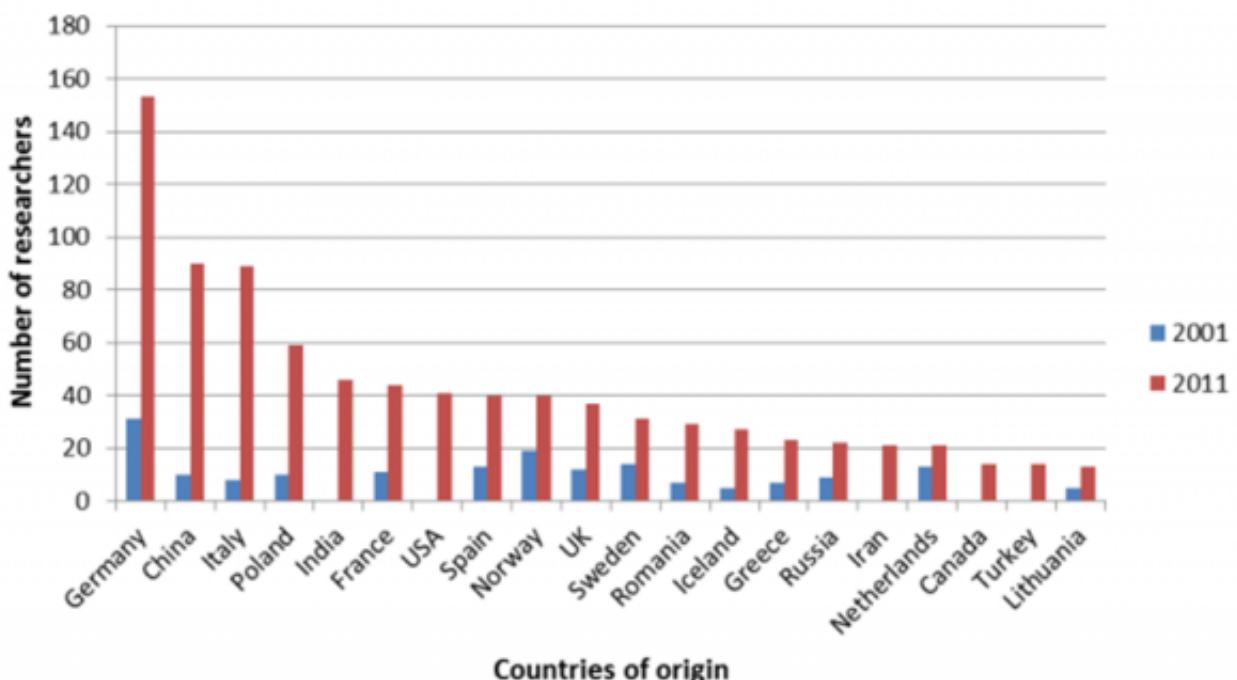
Рисунок 5. Количество иностранных докторантов в университетах Швеции (2006—2015 гг.) [15; с. 21].

Сотрудничество с вузами Дании и Финляндии

По сравнению со шведскими вузами, датские университеты пользуются меньшим спросом у российских студентов. Аналогичный вывод можно сделать в отношении пребывания российских молодых исследователей и соискателей докторской степени в датских вузах. Согласно данным министерства образования и науки Дании, в 2011 году Россия оказалась на 15 месте по количеству сотрудников, приезжающих в датские вузы для исследовательской работы, в первую же пятёрку стран вошли Германия, Китай, Италия, Индия и Польша (Рис. 6). При этом Дания остается одним из крупнейших инвесторов в сфере образования в ЕС. В 2015 году государственные расходы на образование составили 7,0% ВВП страны, в то время как средний показатель по странам ЕС – 4,9% [1, с. 5].

Примечательно, что в Дании количество исходящих молодых исследователей и кандидатов, поступающих в зарубежную докторанттуру, в разы ниже, чем приезжающих из зарубежных стран. В Финляндии, напротив, сложилась другая ситуация: в 2015 году исходящая мобильность была вдвое выше (4315), чем входящая (2403) [15, с. 25].

Figure 6: Incoming young researchers to Denmark by country of origin

Source: Own presentation based on data from the Danish Ministry of Higher Education and Science

Рисунок 6. Динамика численности иностранных исследователей, работающих в университетах Дании (2001—2011 гг.) [15; с. 17].

Тем не менее, несмотря на меньшую степень интернационализации финского академического сообщества по сравнению с другими странами североевропейского региона, в 2016 году студенты из России были самой многочисленной группой иностранных студентов. По данным Центра международной мобильности СИМО, численность российских студентов, обучающиеся по программам высшего образования в финских вузах, составила 2959 человек (Рис. 7) (для сравнения: в 2014 [4] и в 2015 [6] годах число российских студентов, обучающихся по программам высшего образования в Финляндии составило 3045 человек (рекордный показатель), в 2010 году Россия занимала вторую позицию (1776), уступив Китаю (2095) [18], ещё ранее в 2005 году — 1114 человек). Таким образом, динамика мобильности российских студентов по программам высшего образования финских вузов с начала 2000-х годов и до настоящего момента остаётся положительной.

С 2017 года наблюдается снижение интереса россиян к финским университетам в связи с введением платы за обучение, что проявляется в сокращении обменных программ и потока желающих учиться за рубежом на постоянной основе (примерно в три раза по сравнению с 2016 годом). Впрочем, если сравнить ситуацию с осенью 2011 года, когда в шведских университетах было введено платное обучение по программам образования на английском языке, то по сравнению с Финляндией для Швеции ситуация обернулась более драматичными последствиями. На 2010/11 учебный год в шведские вузы поступило в общей сложности 46 700 иностранных студентов, а в 2014/15 учебном году — 33 200 студентов (из них 41% составляют студенты по обмену). Несмотря на это, число поступающих студентов из других стран продолжает превышать число исходящих из Швеции [20, с. 122], общее количество международных студентов сократилось на 30%, тогда как в Финляндии к сентябрю 2017 года количество международных студентов сократилось на 23% (по сравнению с 2016 годом) и составило 4300 человек. Заведующий отделом по международным отношениям Лаппенрантского технологического университета Янне Хокканен назвал процесс подачи заявлений в вуз «чрезвычайно затруднённым и неуклюжим» процессом, где одной из проблем является международный набор студентов [3].

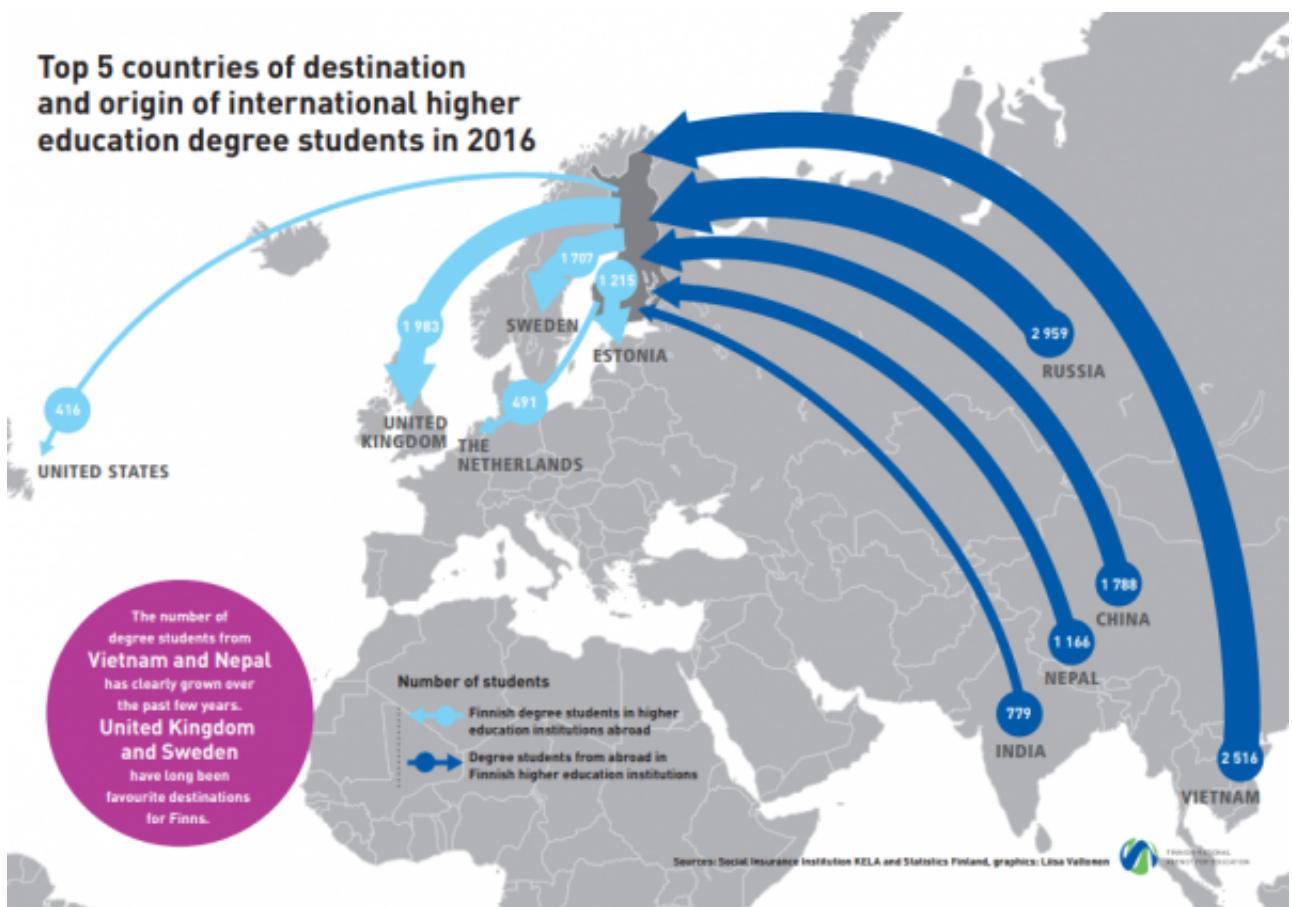

Рисунок 7. Страны-лидеры по количеству студентов, прибывающих в Финляндию по обменным программам [19].

Сотрудничество вузов Финляндии с Россией основано на двусторонних соглашениях о программах обмена и сотрудничества, координируемых Центром международной мобильности Финляндии. Из их самой масштабной является финляндско-российская программа обмена студентами и преподавателями (FIRST), которая функционирует с 2003 года. В 2015 году её бюджет составил 568 164 евро, из которого на студенческие обмены приходилось 72%, на преподавательские — 7%, интенсивные курсы — 21% [9, с. 11].

В 2015 году Россия занимала седьмую позицию в списке стран (существенно уступая Германии (1824), Франции (1368), Испании (750), Нидерландам (523), Китаю (517) и Италии (516)) [6; с. 23] по числу студентов, обучающихся по обменным программам в Финляндии сроком обучения более трёх месяцев (449 человек), в то время как в России проходили обучение 322 финских студента (также более трёх месяцев), и в данном случае Россия как страна-реципиент занимала 10 строчку. Треть студентов получила финансирование в рамках программы FIRST [11].

Российских студентов, действовавших в обменных программах с финскими вузами сроком менее чем на 3 месяца, в 2015 году насчитывалось 132, причём большинство (91) выбирало университеты прикладных наук (UAS). Примечательно, что финские студенты являются более активными участниками краткосрочных обменов с российскими вузами, и в 2015 году из количества достигло цифры 537 [6, с. 24].

Надо сказать, что ситуация в преподавательских обменах более сбалансирована. Среди наиболее популярных учебных направлений как у студентов, так и у преподавателей остаются IT технологии, естественные науки, а также сфера права, управления и бизнеса [11].

Заключение

На сегодняшний день Россия как страна-донор поддерживает академическую мобильность своих студентов в зарубежные вузы, в частности, ещё в 2014 году была внедрена государственная программа Глобальное образование, нацеленная на развитие человеческого капитала, циркуляцию знаний и восполнение недостатка квалифицированных специалистов путем финансирования российских магистрантов и аспирантов, обучающихся за рубежом (примечательно, что приоритетными

направлениями являются инженерия, фундаментальные науки, медицина и образование, и то, что четверть отобранных вузов находятся в США). Самой популярной страной среди российских студентов является Германия (9950 человек в 2015 году), привлекающая не только россиян, но и студентов со всего мира лучшим техническим и научным образованием, затем следуют США (5200), которые всё больше уступают европейским странам в связи с дороговизной образования, Великобритания (3900), Франция (3600) и, наконец, Финляндия (2800), в которой в связи с введением платы за обучение также наблюдается сокращение потока международных студентов, в том числе и россиян (за исключением студентов из стран ЕС). Интересно, что в Финляндии доля студентов-россиян в общей численности финского населения составляет 0,05%, а по отношению к населению США — примерно 0,001%, Германии — 0,01%. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, в какой из стран российских студентов оказывается больше пропорционально численности всего населения.

Другие страны североевропейского региона не претендуют на первенство в списке стран-реципиентов студентов из России, в датские вузы (самые непопулярные у россиян) с каждым годом увеличивается поток студентов из Германии и Китая, а политика шведского правительства в большей степени направлена на предоставление образовательных возможностей студентам из Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе с помощью открытого после 2011 года нового фонда для покрытия стоимости обучения и расходов на проживание лучших студентов из развивающихся стран, с которыми Швеция имеет долгосрочные партнерские отношения [8, с. 7]. Вместе с тем, можно увидеть диспропорции в распределении российских студентов в странах Северной Европы, к примеру, в Финляндии большинство проходит обучение в университетах Южной Финляндии, а в Норвегии — в университетах трёх северных провинций, что может быть связано как с целенаправленной политикой властей, так и географической спецификой прилегающих российских регионов.

Статья подготовлена при выполнении проекта в рамках государственного задания Министерства образования и науки России 28.4306.2017/НМ «Исследование и информационно-аналитическое обеспечение процессов и мероприятий в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере науки, образования, инноваций и молодежной политики Российской Федерации в северной и арктической зонах».

Список литературы

1. Education and Training Monitor 2017: Denmark. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 11 p. URL: https://ec.europa.eu/education/sites/education/files/monitor2017-dk_en.pdf (accessed 3 December 2017).
2. Education at a Glance: OECD Indicators // OECD. Paris, 2017. 6 p. URL: <http://gpseducation.oecd.org/Content/EAGCountryNotes/RUS.pdf> (accessed 1 December 2017).
3. Else H. Finnish universities push for international student growth // Times Higher Education. October, 2017. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/finnish-universities-push-international-student-growth#survey-answer> (accessed 10 December 2017).
4. Faktaa. Figures and facts // CIMO. Helsinki, 2015. 26 p. URL: http://www.cimo.fi/instancedata/prime_product_julkaisu/cimo/embeds/cimowwwstructure/78242_Faktaa_1B_2015.pdf (accessed 10 December 2017).
5. Fewer students abroad // Statistics Norway. August, 2017. URL: <http://www.ssb.no/en/utdanning/artikler-og-publikasjoner/en-faerre-studerer-i-utlandet> (accessed 10 December 2017).
6. Garam I. International mobility in Finnish higher education in 2015: degree students // CIMO. 2016. URL: http://www.cimo.fi/instancedata/prime_product_julkaisu/cimo/embeds/cimowwwstructure/111327_Facts_and_figures_5b_2016.pdf (accessed 11 December 2017).
7. Global Flow of Tertiary-Level Students. UIS data on the mobility of students from Russia (2015) // UNESCO Institute of Statistics. Montreal: UIS, 2017. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed 1 December 2017).
8. International student recruitment: policies and developments in selected countries. Sweden, Norway and Finland // Nuffic. 2012. 27 p. URL: <https://www.nuffic.nl/en/publications/find-a-publication/international-student-recruitment-sweden-norway-finland.pdf> (accessed 10 December 2017).
9. Jänis-Isokangas I. Higher Education Cooperation with Russia. Assessment of CIMO's Russia operations. Helsinki: Finnish National Agency for Education, 2017. 29 p.
10. Mitchell N. Is Sweden recovering from the international student crash? // University World News. September, 2013. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130912120237809> (accessed 11 December 2017).
11. News about internationalization // CIMO. March, 2017. URL: http://www.cimo.fi/news/101/1/increase_student_exchange_from_finland_to_russia_and_boost_russia-related_experience_in_finland_assessment_proposes (accessed 3 December 2017).
12. Number of inhabitants in Norway in 2016, by region // Statista. 2017. URL: <https://www.statista.com/statistics/586908/population-in-norway-by-region/> (accessed 12 December 2017).
13. Potapova E., Trines S. (Ed.) Education in the Russian Federation // WENR. New York, 2017. URL: <https://wern.wes.org/2017/06/education-in-the-russian-federation> (accessed 3 December 2017).
14. Redden E. New International Enrollments Decline. November, 2017. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2017/11/13/us-universities-report-declines-enrollments-new-international-students-study-abroad> (accessed 10 December 2017).
15. Schumacher T. International Mobility of Researchers in the Baltic Sea Region. Kiel: Kiel University, 2016. 57 p. URL: <http://www.baltic-science.org/index.php/publications/17-international-mobility-of-researchers-i>

n-the-baltic-sea-region (accessed 6 December 2017). 16. Sundet M., Forstorp P., Örtenblad A (Ed.) Higher Education in the High North: Academic Exchanges between Norway and Russia. Cham: Springer, 2017. 285 p. 17. Sweden's international student numbers up for the first time since 2011 // ICEF Monitor. December, 2015. URL: <http://monitor.icef.com/2015/12/swedens-international-student-numbers-up-for-the-first-time-since-2011/> (accessed 12 December 2017). 18. The 20 most common nationalities of international degree students in Finland in 2015 and 2010 // CIMO. Helsinki: Social Insurance Institution KELA and Statistics Finland, 2017. URL: http://www.cimo.fi/instancedata/prime_product_julkaisu/cimo/embeds/cimowwwstructure/163260_UTO_more_nationalities_2010and2015.pdf (accessed 3 December 2017). 19. Top 5 countries of destination and origin of international higher education degree students in 2016 // CIMO. Helsinki: Social Insurance Institution KELA and Statistics Finland, 2017. URL: http://www.cimo.fi/instancedata/prime_product_julkaisu/cimo/embeds/cimowwwstructure/164541_Top5_countries_of_destination_higher_education_degree_2016_OK.pdf (accessed 6 December 2017). 20. Universitet och högskolor Internationell studentmobilitet i högskolan 2014/15 // SCB. 126 s. 2015. URL: http://www.scb.se/Statistik/UF/UF0209/2016A01/UF0209_2016A01_SM_UF20SM1503.pdf (accessed 3 December 2017). 21. Universitet och högskolor. Internationell studentmobilitet i högskolan 2015/16 // SCB. 2016. 127 s. URL: http://www.scb.se/Statistik/UF/UF0209/2015L16M/UF0209_2015L16M_SM_UF20SM1603.pdf (accessed 12 December 2017). 22. Как падал рубль в России. От начала 1990-х до лета 2015 года // ТАСС. Июль, 2015. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1700255>. 23. Леденева Л. И. Российские студенты за рубежом // Socpolitika. 2009. URL: http://socpolitika.ru/rus/social_policy_research/analytics/document11593.shtml#ref17.

Dynamics of Russian students mobility in the universities of the Nordic countries

**SEROVA
Ekaterina**

Petrozavodsk State University, midav1996@mail.ru

Keywords:

Mobility
students abroad
exchange programs
internationalization
academic community
Northern Europe
Russia

Annotation:

The article analyzes the dynamics of Russian degree and exchange students mobility and partly academic exchanges with higher education institutions in Norway, Sweden, Denmark and Finland from the beginning of 2000s till nowadays. The research reveals the main processes that could reduce the number of Russian students abroad. Besides, positive governmental actions aimed at improving international mobility are designated.